

В рамках реализации программы Казахстан к 2014 году должен достичь таких результатов, как: рост ВВП - на 50% от уровня 2008 года, повышение производительности труда в обрабатывающей промышленности не менее, чем в 1,5 раза, увеличение доли несырьевого экспорта до 40%, снижение энергоёмкости ВВП не менее, чем на 10% от уровня 2008 года, а также увеличение доли инновационных предприятий от числа действующих до 10% [4].

1. Данные Агентства РК по статистике www.stat.kz
2. Закон Республики Казахстан «О защите и поддержке частного предпринимательства» от 04.07.1992 года, Документ признан утратившим силу в соответствии с Законом Республики Казахстан от 31.01.2006 N 124-З. ИС ПАРАГРАФ.
3. Закон Республики Казахстан «О частном предпринимательстве» от 31 января 2006 года N 124-III. ИС ПАРАГРАФ.
4. Данные Агентства РК по статистике www.stat.kz
5. Премьер-Министр РК объявил мораторий на проверки малого и среднего бизнеса ИС www.kazinform.kz
6. Закон Республики Казахстан от 17.07.2009 N 188-4 "О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам частного предпринимательства" ИС ПАРАГРАФ.
7. Закон Республики Казахстан от 06.01.2011 N 377-IV ЗРК "О государственном контроле и надзоре в Республике Казахстан" ИС ПАРАГРАФ.
8. Постановление Президента Республики Казахстан от 5 мая 1992 г. №737 «О государственной программе поддержки и развития предпринимательства в Республике Казахстан на 1992-1994 гг.» // Ведомости Верховного Совета РК, №9. - 1992. - С. 144-148
9. Постановление Президента Республики Казахстан от 10 июня 1994 г. № 1727 «О государственной программе поддержки и развития предпринимательства в Республике Казахстана на 1994-1996гг.» // Республиканский центр правовой информации Министерства юстиции Республики Казахстан, База данных «Закон», К 941727.
10. Указ Президента Республики Казахстан «О мерах по усилению государственной поддержки и активизации развития малого предпринимательства» от 6 марта 1997г. № 3398 // Казахстанская правда, 1997, 13 марта.
11. Указ Президента РК от 31 декабря 1998 г. № 4189 «О государственной программе развития и поддержки малого предпринимательства в Республике Казахстан на 1999-2000 годы» // Казахстанская правда, 1999, 7 января.
12. Закон РК «О государственной поддержке малого предпринимательства» от 19 июня 1997г. № 131-1 (с изменениями и дополнениями от 10.07.1998 г., 26.07.1999 г., 29.11.1999г.) // Предпринимательство в Республике Казахстан. Сборник нормативных актов. - Алматы: ЮРИСТ, 2000. - С. 5-14.
13. Закон РК от 19 июня 1997 года № 135-1 «Об индивидуальном предпринимательстве» (с изменениями и дополнениями от 8.12.1997г., 29.11.1999г.) // Предпринимательство в Республике Казахстан. Сборник нормативных актов. - Алматы: ЮРИСТ, 2000. - С. 225-242.
14. Государственная программа по форсированному индустриально-инновационному развитию на 2010-2014 годы, утверждённая Указом Президента Республики Казахстан от 19 марта 2010 года №958
15. Указ Президента Республики Казахстан от 1 февраля 2010 года № 922 «Стратегический план Республики Казахстан-2020».
16. Закон Республики Казахстан от 11.01.2007 № 214-III "О лицензировании"

Қазақстанда жеке кәсіпкершілік жылдан жылға жақсы дамып келе жатыр. Біздің Елбасы Н.Ә. Назарбаев өзінің жылдық халыққа арналған жолдауында жеке кәсіпкершіліктің экономикамыздың дамуы үшін манызды екенін әрдайым айтып келеді. Сондықтан заңдарымызды соған сәйкес ету керек. Бұл мақаланың алға қойған мақсаты ол Қазақстанның жеке кәсіпкершілік құқық жүйесінің қалыптасуының аспектілерін зерттеу.

Entrepreneurship in Kazakhstan is prospering with the development of the state. The president of Kazakhstan always considers his attention on supporting the small and middle businesses. On his annual addresses to the government he tells about decreasing the public inspection in business sphere. Such enterprise development needs improvement in law. And the author in this paper wants to examine the problems of legal acts which concerning the sphere of business in Kazakhstan.

А.С. Смагулова

ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В ГОСУДАРСТВАХ, НАСЕЛЯВШИХ В ДРЕВНОСТИ ТЕРРИТОРИЮ КАЗАХСТАНА

Древние обычные законы на протяжении тысяч лет регулировали общественный строй народов, населявших территорию Казахстана. В.В. Григорьев в своем труде «О скифском народе - саках» доказывает существование гражданских правоотношений саков с другими народами: «Кочевники Средней Азии, более близкие к Югу, находясь в соприкосновении и сношениях с народами более подвинувшимися на пути промышленности, естественно заимствуют от последних, что могут заимствовать: оружие, одежду, утварь. Эти заимствования от южнейших кочевников переходят мало-помалу к северным соседям, и таким образом устанавливается незаметно между всеми кочевниками одинаковость вооружения, одеяния, украшений» [1, с. 57],

т.е. соседствующие народы вступали в торговые, меновые отношения, тем самым развивая законы, регулирующие эту область.

Экономические, политические отношения между соседствующими племенами оказывали влияние и на их внутреннюю социальную жизнь. И это влияние было настолько значительным, что даже когда народы, населявшие определенную территорию, переселялись, уходили с политической арены или даже исчезали из истории, в жизни их соседей оставалось много общего с их жизнью. По свидетельству Григорьева В., поэтому, «когда южнейшие кочевники уходят куда-либо с тех земель, которые занимали, и земли эти достаются их северным соседям, эти последние являются и по вооружению, и по костюму, и по обуви, и по другим статьям совершенно похожими на своих предшественников. Сходство же обычаев между теми и другими устанавливается, как сказано уже, одинаковостью условий степной природы, одними и теми же потребностями скотоводства и кочевого образа жизни. Оттого между кочевниками, принадлежащими по крови к совершенно различным племенам, может оказываться в быте их, обычаях и устройстве гораздо более общего, чем между соплеменниками...» [1, с. 57], что подтверждает существование между кочевыми народами гражданских правоотношений, как торговля и мена, еще в далекие времена.

Формирование обычных законов кочевников проходило постепенно в длительном процессе общественного развития, передавалось из поколения в поколение, совершенствуясь в соответствии с реалиями времени. Поскольку кочевое общество, населявшее бескрайнюю степь, жило разрозненно, существовала необходимость защиты прав и интересов родов и племен и их членов в отношениях с другими обществами, что породило действующие нормы, призванные регулировать все сферы отношений. Эти нормы дополнялись и в результате стали обычными законами, регулирующими общественные отношения, которыми была полна динамичная жизнь кочевников. Жизненная необходимость и развитие общества углубляли содержание обычных законов, усиливали его роль, преображали, дополняли и совершенствовали. Степные законы с присущими им природой, спецификой, оригинальностью способствовали всестороннему регулированию общественных отношений в государствах гуннов, усуней, а затем тюрков, населявших в периоды до нашей эры территорию Азии. Установление штрафов за неисполнение торговых, меновых договорных обязательств, различных налоговых платежей свидетельствует о развитии и совершенствовании, дополнении обычных законов, а также говорит о том, что они стали реальной регулирующей силой.

По законодательным нормам, сформированным на основе обычных законов кочевников, гуннские правители имели право иметь владения. Гунны придавали особое значение собственности, оценивая ее как интерес, богатство, честь, власть. Ханы, правившие страной, и их сардары (военачальники) владели лучшими землями и источниками воды. Поля и пастбища, посевные земли, источники воды территорий обитания рода полностью передавались по наследству следующим поколениям, от отца к сыну, следовательно, у гуннов был развит институт собственности. Одним из путей приумножения собственности считалась война, победитель которой возвращался обладателем новых владений, имущества, скота. Кроме того, возникновение рабовладельчества, использовавшее дешевую рабочую силу захваченных в плен людей, также способствовало приумножению их богатства. Существовало две категории рабов, если одни были вчерашними военнопленными, т.е. лишенными земли, имущества, скота и свободы, вторую категорию составляли люди, попавшие в рабство из-за долговой кабалы. Также были рабы, пришедшие в составе приданого невесты, которые состояли из сирот и вдов. Рабочая сила рабов использовалась в скотоводстве, для посевных и пашенных работ, для выполнения работ при кочевке.

В регулировании гражданских правоотношений в обществе допускалось передавать рабов займы, в качестве оплаты, передавать в залог, использовать для участия в войне. Усуни также считали собственность вечным интересом. В связи с собственностью возникали частные разногласия, которые часто перерастали в межродовые столкновения, а порой приводили к международным конфликтам. Собственность считалась отражением, основой кочевой жизни.

У усуней пастбища принадлежали всему роду, но скот считался собственностью отдельных лиц. Потребность в увеличении поголовья скота, перемены в обществе оказали влияние на взгляды людей на собственность, привели к расширению понятия собственности. Теперь нужно было провести границы между собственностью правителя, рода и отдельной семьи, придать стабильный характер завоевательным войнам. Правитель усуней Кунби целенаправленно расширял свою власть на основные производственные инструменты государства – пастбища и источники воды. Это, несомненно, создавало опасность недовольства со стороны глав родов различного уровня да и всего народа, что ставило под угрозу стабильность в стране, неизбежность

государственной власти. Поэтому было необходимым закрепить интересы, собственность правителя Кунби и его династии, глав родов на законодательном уровне, на основе обычных законов усуньского государства, таким образом, у усуней существовало владение землей на правах собственности. Для регламентации и легализации данного явления правитель усуньского государства принял беспрецедентные меры, связанные с компетенцией государства, о чем исследователи пишут: «Получила жизнь новая правовая норма, по правовому уровню стоявшая выше обычных законов, исполнение которой обеспечивалось государственной властью. Глава усуньского государства Кунби – Почтенный Кунби издал для всего народа новый закон: «В поле не должно появиться даже наперстка, к табуну не должно присоединиться ни одно животное». Его особенность заключается в том, что среди обычных законов он был законом государства, отличающимся своей новизной, силой, нормативностью» [2, с. 21].

Посредством этого закона было узаконено право на весенние, летние, осенние пастбища, зимовки, воды, пашенные земли, которые раньше считались владениями всего кочевого народа, т.е. теперь никто не мог каким-либо образом распоряжаться, владеть этими благами. Пастбищные земли и скот считались опорой государства и находились под защитой государства.

Таким образом, у гуннов и усуней собственность правителей и глав родов состояла из земель, имущества, скота и рабов. Право собственности защищалось государственными законами, созданными на основе обычных законов. С течением времени в кочевых государствах происходит совершенствование законов, регулирующих гражданские правоотношения, основанных на обычных законах. В государстве кангюев, населявших Центральную Азию в V-VI века д.н.э., наказание за кражу чужого имущества, скота было в виде возмещения нанесенного вреда. Это указывает на перемены в жизни, рост сознания, уровня культуры, адаптации законов к новым реалиям.

Если владения кочевников обозначались границами, их скот имел метку. В V веке кангюи ставили метки (в виде прорези в ушах) своему скоту, также эта традиция сохранилась и у тюрков. У тюрков каждый род имел свою метку, плюс к этому скот каждой отдельной семьи отмечался своими тамгами. Метки помогали отличать собственный скот от чужого и, главное, служило знаком собственности. Таким образом, скот еще в старые времена относился к собственности, которую можно было передать в долг, отдать в качестве оплаты, в качестве доли, т.е. он являлся движимым имуществом.

В кочевом обществе существовал институт собственности, к которой относились земли, скот, рабы и произведенное ими материальное имущество, который был прочно устоявшимся явлением, подкрепленным законами, изданными государством. Можно предположить, что у кангюев было развито письменное оформление торговых договоров, брачных союзов. Т.е. у кангюев браки заключались в специальных согласительных заведениях, при этом точно определялась ответственность супругов перед друг другом, условия развода, ответственность каждого перед законом. В древних племенах, как гунны, усунь, кангюи, живших в один период, был широко распространен и сохранялся много веков обычный закон аменгерства. Аменгерство считалось производным кочевой жизни и рассматривалось в нескольких аспектах. Вдова считалась «собственностью» определенной династии, за которую уплачен калым, поэтому допускался уход от мужа, но уход из рода был невозможным. Кроме того, аменгер (человек который женится на вдове) происходил из той же семьи, что ее прежний супруг, он наделялся правами аменгерства, потому что считался гарантом благополучия детей покойного.

Аменгерство считалось формой опеки, защиты вдов и сирот, и его невыполнение являлось позором для всего рода. В случае, когда дело об «аменгерстве» вдовы не находило решения, между родами вспыхивал спор «жесір дауы», который нередко приводил к внутривидовым или межродовым конфликтам. Это обусловило необходимость сформировать в кочевом обществе основы законов аменгерства. Самым распространенным видом аменгерства была форма, при которой в случае смерти мужчины его младший брат должен взять в жены его вдову. Т.е. он не просто становился мужем для вдовы своего старшего брата и отцом для его детей, наследником его имущества, но на него возлагалась миссия сохранить семью старшего брата, защитить сирот. Это было особенностью обычных законов, присущей кочевому обществу, и являлось образцом обеспечения кровного родства, гуманизма, доброты, сохранения потомства и непрерывности династии. Этот закон был очень популярен и действовал вплоть до начала XX века.

В казахском обществе споры, связанные с правом наследования, собственности, аменгерства, земельные споры, спор о вдове (жесір дауы), возникавшие внутри отдельного рода, рассматривались в соответствии с интересами этого рода и регулировались действующими обычными законами. С распространением в казахской степи ислама в регулировании гражданских

правоотношений в обществе, особенно, в решении вопроса о праве наследования произошли значительные изменения, например, теперь девушки получили право наследования, были установлены степени и очереди наследования. Положения о праве наследования нашли отражение в аятах Корана, хадисах и изречениях пророка Мухаммеда [3, с. 84-85].

Прежние обычаи и традиции обрели мусульманский характер. В результате распространения исламской религии наблюдается обогащение политических, духовных, гражданских законов, почитаемых как отдельной личностью, так и всем обществом. Владение имуществом, распоряжение имуществом, полученным от отца в наследство, регулировались по исламским канонам, поддерживая справедливое, честное и гуманное разделение наследства. Об этом в 123 хадисе пророка Мухаммеда указано: «1 При разделе имущества не допускайте недобросовестности. 2 Будьте скромны. 3 На войне не допускайте трусости. 4 Не совершайте зла по отношению к военным трофеям и чужому имуществу. 5 Защитите бедного от злодея. 6 Никогда не обманывайте сироту» [4, с. 19].

В регулировании гражданских правоотношений прежние обычные законы были дополнены и обогащены посредством принципов, призывающих к честности в торговле, весах, честности в сделке, справедливости в делах, отказе от взяток, верности обещаниям, к высоким гуманным качествам, но их основное содержание в общем осталось неизменным.

После монгольского нашествия в казахской степи установились законы Ясы, изданные Чингисханом, впитавшим в себя обычаи, верования, традиции древних тюрков, и они охватывали все сферы общественной жизни. Традиционное напутствие было призвано пресекать нарушение этих законов, обеспечивать строгий контроль их признания и соблюдения. В законах были положения, предусматривающие военную дисциплину, определяющие условия заключения правителем договора, отправления послов в другую страну, запрещающие шпионизм и измену [5].

Законы, регулировавшие внутренние отношения в государстве, призванные обеспечить прочность брака, указывали: «независимо от того, намерен прелюбодей жениться или нет, он приговаривался к смертной казни». Т.е., изнасилование женщины, склонение к сожительству замужней женщины, вступление замужней женщины в любовные отношения с другим мужчиной, всякое прелюбодеяние, независимо от того, кто его совершил, мужчина или женщина, жестоко наказывалось. Заслуживает внимания статья закона, указывающая на необходимость ответственного отношения и предприимчивости в торговле: «Кто берет товар и терпит крах, а затем снова берет товар и снова терпит крах, того после третьего раза следует приговорить к смерти» [6, с. 36].

Относительно кражи в законах говорится: «Тот, у кого будет обнаружена ураденая лошадь, должен вернуть ее хозяину и отдать впридачу девять таких же лошадей, если же он не в состоянии уплатить этот штраф, вместо лошадей следует забрать его детей, а если нет детей, следует заколоть его самого как овцу» [7, с. 39].

Похожие по своей жестокости на законы древнего Востока эти законы противоречили казахским обычным законам. По этой причине они не нашли поддержки в казахском обществе. Как известно, у казахов в случае, если виновный не в состоянии уплатить штраф, его уплачивали всем родом. О наследственном праве указывается: «Дети, рожденные вне брака (от наложницы), считаются законорожденными и по указу отца получают соответствующую долю в наследстве. Раздел имущества основывается на следующих положениях: старший получает больше младшего; младший сын наследует (получает во владение) отцовское хозяйство» [8, с. 41].

При решении вопроса об аменгерстве, чтобы молодая жена (токал – младшая жена) не ушла к другому человеку, сын умершего главы семейства, рожденный от старшей жены (байбише) женился на младшей жене своего отца, либо по его решению ее отдавали в жены кровному родственнику его отца. Чингисхан узаконил этот порядок своими законами Ясы. Однако по казахскому обычному праву вопрос аменгерства решался по-иному. Младшая жена отца считалась матерью для его детей независимо от ее возраста, и они были обязаны оказывать ей такие же почести, как своей родной матери. Очевидно, что в основе казахских обычных законов лежат принципы гуманности, духовности. Поэтому законы Ясы Чингисхана не нашли распространения в казахской степи, не оказали влияния на сознание народа, не смогли изменить его бытие. Однако «в этом плане можно заметить, что кочевые тюрко-монгольские народы, объединившиеся под девятихвостым стягом Каганата, созданного Чингисханом, одинаково применяли правовые обычаи в области государственной власти», - указывают исследования [9, с. 96].

В ханский период регулирование всех сфер гражданских правоотношений осуществлялось по Своду законов хана Касым («Қасым ханның қасқа жолы»), в котором были точно установлены: «1 Закон об имуществе (правила разрешения споров о скоте, имуществе, земле). 2 Уголовный закон

(наказание за убийство, нападение на селение, угон скота, кражу). 3 Военный закон (формирование войска, воинская повинность, кун за убийство мужчины, скаковая лошадь). 4 Посольские традиции (осведомленность, ораторское мастерство, вежливость, этика в международных отношениях). 5 Общественный закон (бесплатная раздача пищи и вещей, правила во время проведения поминок, тоя, праздника, обязанности жасаулов, бекеулов, туткаулов (исполнителей поручений при военном ведомстве)» [10, с. 19].

В том числе законом об имуществе полностью охватывались гражданские правоотношения, определяя порядок владения, пользования, распоряжения имуществом. Механизмы разрешения земельных споров, вдовьих споров и вопросов наследования, выделение доли женатого старшего сына, аменгерство, выдача замуж дочери с приданым ясно указывают положение, которое занимал глава семейства в казахском традиционном обществе. Свод законов хана Есима «Есім ханның ескі жолы» принес новшество в систему права, закрепив следующее: «да будет хан и законы, достойные хана; пусть будет обязательным избрание мудреца, пусть будет бий, и пусть будет дом для бия», через это положение была указана необходимость в справедливом законе, который регулировал бы внутренний и внешний порядок ханства, закреплен авторитет мудрецов, охраняющих духовное богатство народа, и биев, вершителей правосудия. Что касается гражданских правоотношений, они регулировались имущественными законами, изданными при хане Касыме. Свод законов хана Касыма, разработанный на основе старых обычных законов, применявшихся для регулирования гражданских правоотношений в ханский период (с учетом перемен в обществе, политического и социального положения) был дополнен в пяти главах. Каждая статья, все положения и регулятивные функции законов соответствовали реалиям того времени. Закон способствовал единению, национальной сплоченности народа. Свод законов «Жеті жарғы» в основном решал наиболее актуальные вопросы гражданских правоотношений, как земельные споры, вдовьи споры, дела о выплате куна, вопросы о воспитании детей и брачно-семейные отношения, а также вопросы уголовной ответственности, межродовых отношений, национальной безопасности [11, с. 34].

Законами «Жеті жарғы» были закреплены родовые тамги (гербы), что упрочило отношения собственности. Об этом известный ученый-юрист С. Озбекулы пишет: «Одним из вопросов государственной важности было закрепление тамги каждого рода. Тамга, утвержденная Курултаем, признавалась символом рода. А в ходе владения, пользования, распоряжения собственностью каждая семья имела собственную метку, которая проставлялась на ушах принадлежавшего ей скота. Если тамга использовалась в племенном, родовом масштабе, метка служила личным знаком семьи» [12, с. 50]. Т.е., в регулировании отношений собственности тамги и метки служили для обозначения не только коллективной, но и частной собственности, строго защищая права владения и распоряжения ею. Нормы закона, решавшие важные для общества вдовьи споры, возникавшие из-за неправильного решения вопроса аменгерства, регулировавшие брачно-семейные отношения, вопросы воспитания, вопросы владения и пользования пастбищами, направленные на обеспечение внутреннего согласия, единения народа, несколько веков служили всему народу, и их последние проявления были уничтожены декретами и законами, принятыми в советское время [13, с.5].

Подытоживая наши мысли, следует отметить, что традиционное право, являющееся ровесником истории народов всего мира, занимает особое место в истории каждого из этих народов и отличается широтой сферы применения и решения вопросов. Обычные законы справлялись с тяжелой задачей регулирования вопросов государственного управления, удовлетворяя права всех членов общества. Современное законодательство всех стран мира берет начало в традиционном праве.

Исторические документы, исследования ученых подтверждают, что казахское государство издавна было в числе стран, имевших свои законы. Судя по исследованиям, в казахских землях еще до нашей эры существовала система обычных законов, которые, как и законы Вавилона, Рима, Египта, Греции, регулировали общественные, гражданские отношения, а именно, право собственности, наследования, брачно-семейные отношения и т.д. в соответствии с особенностями государственного устройства [14, с. 115].

Правовые нормы, действовавшие на территории нынешнего Казахстана, основанные на обычных законах, имели свои отличия от законов Вавилона, Рима, Греции, Китая и даже некоторые преимущества. Если в восточных законах человека, совершившего кражу, подвергали жестокому наказанию в виде отсечения руки, ноги и пр., в казахском традиционном праве наказание в форме членовредительства отсутствует, вместо этого применялось публичное порицание, экзекуция, наложение штрафа, что несло в себе большую воспитательную функцию.

Помимо всего прочего, это налагало ответственность на родителей виновного, членов его рода. В народе высоко почитались честность, верность слову, обязательность, ответственность, от соблюдения которых во многом зависел авторитет всего рода. Нормы, регулировавшие гражданские отношения в государстве, находились в процессе постоянного совершенствования для соответствия реалиям времени и сохранения актуальности. Кочевники, населявшие территорию нынешнего Казахстана, издревле вступали в экономические, культурные, политические отношения с другими народами, и в соответствии с предписаниями законов защищали права отдельных людей, а порой и всей страны, когда возникала угроза ее интересам, тем самым охраняя политический строй, правовую систему кочевого государства.

Древняя правовая система, регулировавшая отношения в родовом обществе, дает начало современному гражданскому законодательству. Так же и система казахского обычного права, призванная обеспечивать права и интересы всех членов общества в гражданских правоотношениях, во всех сферах, будь то права собственности, наследования, брачно-семейные отношения, торговля или мена, изначально зародилась как регулятивные нормы, прошла многовековой опыт применения и стала источником гражданских норм следующих поколений.

1. Григорьев В.В. О скифском народе – саках. - Алматы: ТОО «ХАНТ», 1998. - 256 с.
2. Сапарғалиев Ғ.С., Ғаббасұлы Ғ. Қазақ көшпелі қоғамының әдет заңдарының бастауы туралы // Мемлекет және құқық журналы. – 2001. - № 1. – С. 19-23.
3. Смағұлова А.С. Қазақ әдет-ғұрып құқығындағы мұра мен мұрагерлік және оның қоғамдағы орны. Заң ғылымдарының кандидаты ғылыми дәрежесін алу үшін дайындалған диссертация. - Алматы, 2004. - 136 б.
4. Мейірманов З. Мұхаммед пайғамбардың өмірі, таңдамалы хадистері. - Аркалық, 1991. – 119 б.
5. Хамза Көктәнді. Шыңғыс хан шығарған ұлы жосық заң (Білік – Иосын, Джасак) танымдық зерттеу, - Шымкент: «Қасиет», 2003. -48 бет.
6. Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких орд и степей. – Алматы: Санат, 1996. - 656 с.
7. История государства и права Казахской ССР. Под редакцией Сартаева С.С. - Алма-Ата, 1982. – Ч.1. - 182 с.
8. Кенжалиев З.Ж. Көшпелі қазақ қоғамындағы дәстүрлі құқықтық мәдениет: (теориялық мәселелер, тарих тағылымы), - Алматы, 1997. - 192 б.
7. Садри Максуди Арсал. Тюркская история и право. Перевод с турецкого языка Рафаэля Мухаммединова. – Казань: Издательство «Фэн», 2002. 412 б.
8. Мыңжан Н. Қазақ хандығының заңдары // Вестник Верховного суда РК – 1995. – декабрь. - № 4. – С. 19-23.
9. Өсерұлы Н. Жеті-Жарғы, Алматы, 1995, 80 б.
10. Өзбекұлы С. Көшпелі қазақ өркениетіндегі құқық. Право кочевого цивилизации казахов: монография. - Алматы, 2002. - 224 б.
11. Проблемы казахского обычного права. – Алма-Ата: Наука, 1989, - 144 с.
12. Омарханов К. Алтын Орда дәуіріндегі хан жарлықтары // Тураби. – 1999. - № 1. - 110-115 бб.

This article discusses the characteristics of regulation in civil law countries, who inhabited the ancient territory of Kazakhstan. The author notes an advanced legal framework for the regulation of civil relations in these states.

В данной статье рассматриваются особенности регулирования гражданских правоотношений в государствах, населявших в древности территорию Казахстана. При этом автор отмечает развитую правовую базу для регулирования гражданских отношений в этих государствах.

Бұл мақалада автор ежелгі Қазақстандағы аумағын мекендеген мемлекеттердегі азаматтық құқық қатынастары қарастырған. Сонымен қатар автор дамыған құқықтық негізін көрсетеді.

Э.И. Курумшиева

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОГОВОРНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ СУПРУГАМИ

Семейные правоотношения являются одной из наиболее сложных с точки зрения правового регулирования областей общественной жизни. Это связано с тем, что здесь очень тесно переплетены, практически слиты воедино, моральные и правовые предписания, личные и общественные интересы. Именно в данной сфере особенно ярко проявляется функция государства как «ночного сторожа», призванного охранять сложившиеся внутри семьи и в обществе основные правила поведения. Это выражается в том, что современное семейное законодательство подвергает правовому регулированию в основном имущественные отношения, складывающиеся внутри семьи, не касаясь личных, физических, бытовых вопросов. Последние должны регулироваться, исходя из нравственных представлений и интересов каждой конкретной